

Осложнение в сфере составного именного сказуемого

Л.Н.Гукова

Теоретическое осмысление и системное описание типов и форм сказуемого в современном русском языке, представленное в классической русской лингвистике и особенно в работах 60-80-х годов, сделало эту тему, казалось бы, исчерпанной. В литературе представлена функциональная характеристика структурных компонентов составного именного сказуемого, их семантика и сочетаемость. Дискуссионным, правда, остается вопрос о так называемых многочленных конструкциях составного именного сказуемого, которые в одних работах именуется сложными, в других – осложнёнными. И если противоречивость квалификации их как сложных убедительно обоснована П.А.Лекантом [2:26-31], то вопрос об осложнённости как специфическом явлении в сфере членов предложения вообще, и в сфере сказуемого в частности, остается в известной степени открытым. Разумеется, нельзя согласиться с А.Г.Рудневым, который, дискутируя с академической «Грамматикой» 1952-54 гг. и с «Синтаксисом» МГУ 1964 г., вообще отрицал возможность осложнения сказуемого [3:70-71]. Но не прав и П.А.Лекант, когда он, характеризуя осложненные формы простого глагольного сказуемого, относительно непростых типов отмечает, что в них «осложнение может затрагивать только вспомогательный компонент» [2:32]. Наблюдения показывают, что в разговорной и художественной речи каждый из компонентов составного именного сказуемого может быть осложнен; более того, возможно осложнение связочной и именной части одновременно. И это свидетельствует о безграничных возможностях речевых реализации и неисчерпаемом семантико-грамматическом и экспрессивно-стилистическом потенциале составного именного сказуемого как синтаксической категории. Покажем это на конкретном языковом материале.

I. Реализация составного именного сказуемого, связанная с распространением связки фазисными/модальными глаголами (или их эквивалентами – аналитическими формами), – наиболее распространенный, но вовсе не единственный способ осложнения предикативной основы именных двусоставных предложений. Напр.: *Все, что делается по дому, начинало казаться отвлеченным* (И.Бунин); *...при воздержании они, быть может, могли бы со временем сделаться высокопоставленными лицами* (А.Чехов).

Осложнение этого типа сопряжено а) с редукцией грамматической функции связки и переадресацией её фазисному/модальному глаголу; б) с обогащением временной и модальной семантики высказывания, но оно не меняет его типа (модели) и схемной семантики. Собственно связочные глаголы в этих конструкциях употребляются в форме инфинитива, поэтому выражение грамматических значений объективной модальности (реальности/ирреальности) и времени осуществляется с помощью фазисного/модального глагола, употребляемого в спрягаемой форме (или с помощью кратких прилагательных типа *рад, готов, обязан, должен* – как неспециализированных средств выражения указанных значений). Однако, поскольку полуотвлечённые связки (*казаться, считаться, слыть* и под.) представляют собой оценку предикативного признака со стороны подлинности/мнимости воспринимающим субъектом, а модальные глаголы (и прилагательные) характеризуют желательность, возможность, долженствование, то в высказываниях со сказуемым такого типа возникает многослойное переплетение объективной и субъективной модальности. При этом субъективная модальность в них выражается лексически. Напр.: *...Модест Алексеевич уже в чинах и не молод, и шумная свадьба могла бы, пожалуй, показаться не совсем приличной...* (А.Чехов); *Такие субъекты, как он, с виду интеллигентные, немножко воспитанные и говорящие много о собственном благородстве, умеют прикидываться необыкновенно сложными натурами* (А.Чехов).

Сочетание фазисных вспомогательных глаголов в спрягаемой форме и отвлеченных/полуотвлеченных связок с бытийным значением и значением изменения (в инфинитиве – *быть, оставаться, становиться, сделаться*) приводит к осложнению семантики предикативного признака в плане его временной конкретизации -протяженности или предельности. Напр.: ...*втайне она еще продолжает быть хлыстовкой...* (А.Чехов).

Сочетание фазисного вспомогательного глагола с полуотвлеченными связками-инфинитивами осложняет объективную модально-временную характеристику предикативного признака двумя обобщенно-грамматическими семами – протяженность во времени и субъективно-модальная оценка в плане подлинности/мнимости, напр.: *Смерть начала казаться старой знакомой* (И.Эренбург).

Таким образом, осложнение вспомогательной части составного именного сказуемого обогащает его значение семами модального и временного планов, и выражается это лексически.

П тип осложнения составного именного сказуемого – это осложнение присвяточного члена. Осуществляется оно несколькими способами, всегда грамматическими средствами и связано обычно с модуляциями, характерными для сферы субъективной модальности. Наиболее распространены конструкции с разнообразными повторами, и при этом все они служат грамматическим средством выражения интенсивности предикативного признака.

1. Повтор одинаковых форм имени прилагательного или существительного в присвяточном члене, напр.: *О, страшен, страшен конец рассказа о том, как умер мой жених...* (А.Ахматова); *А ночь черна, черна!* (С.Есенин); *Ой, полна, полна коробушка...* (Н.А.-Некрасов); *Дура, дура, дура я / Дура я проклятая...* (Частушка). Имена существительные в таких конструкциях обычно имеют качественно-оценочное значение и могут, повторяясь, иметь при себе определение-усиление, напр.: *И ты смеешь на благодетеля жалобу подавать? Рыло ты, рыло!* (А.Чехов). *Мученик ты, мученик несчастный* (А.Чехов).

Композиция повтора вносит в семантику предикативного признака едва уловимое, но все же различие: контактный повтор передает накопление качества, а дистантный – рассредоточенность и градацию, связанные с эмоциональными наслоениями, иногда эксплицированными лексически.

2. Сочетание разных форм качественного прилагательного для выражения интенсивности предикативного признака, напр.: *Пришел он /А.Н.Толстой/ с казни мрачнее мрачного* (И.Эренбург); *Я стала безродных безродней /И не слышу крылатую весть* (А.Ахматова);

Сенцо сухим-сухохонько – велел пересушить (Н.А.Некрасов). *Во время недалекой Империя Российская дворянскими усадьбами была полным-полна* (Н.А.Некрасов).

3. Сочетание двух разных форм одного существительного (с предлогом или без) служит для выражения предельно высокой степени предикативного признака, напр.: *Он негодяй из негодяев, подлец из подлецов* (Вересаев). *Вся «Ротонда» была миром изгоев, но мы, кажется, были изгоями среди изгоев* (И.Эренбург); *А ныне барин под боком, / дорога скатертью-скатертью* (Н.А.Некрасов); *И оказалась я перед ним дура-дурой* (Разг. речь).

4. Сочетание двух одинаковых форм имени существительного с частицей не обозначает субъективно-модальный оттенок смягченно-негативной характеристики неясного, неопределенного признака: *Это был шалаш не шалаш, хижина не хижина...* (Ильф и Петров). Вариантом этой конструкции является пример из В.Высоцкого: *Если друг оказался вдруг и не друг и не враг, а так...* Повтор существительного в им. п. с союзом как в присвяточном члене обозначает некоторую усредненную норму предикативного признака: *Все люди как люди, под ручку гуляют...* (А.Чехов).

5. Составное именное сказуемое в силу своей категориально и морфологически обусловленной семантики (обозначение качественно-оценочного признака) предрасположено к его градуированной презентации. Отсюда представление разной степени его интенсивности: от нормы к усилению. Усиление может быть достигнуто повтором служебного элемента в аналитической форме сравнительной степени прилагательного или введением в эту форму местоименного наречия куда в значении *намного*: *Я писал стихи, которые становились всё*

более и более исступлёнными (И.Эренбург). Правда, усиление здесь предаётся еще и частицей *всё*. *Война оказалась куда страшнее, чем я думал* (И.Эренбург); *... семейные устои там (во Франции) были куда сильнее чем в России* (И.Эренбург).

6. Чрезвычайно многообразно использование местоименных элементов для осложнения присвязочного члена в составном именном сказуемом. И если повтор как способ осложнения используется и в простом глагольном сказуемом (правда, в составном именном больше разновидностей повторов), то употребление многих местоименных элементов в качестве осложняющих составляет специфику анализируемой категории. Так, широко используются здесь местоимения *какой, такой, экий, этакый, (эдакий), как-то, какой-нибудь*; местоименные наречия *как, так*. Они образуют с полнозначными прилагательными и существительными синтаксически несвободные соединения, осложняя категориальное значение сказуемого разными семами. Местоимения *какой, такой* служат для выражения высокой интенсивности преддицируемого признака и эмоциональности высказывания в целом: – *Какая ты хорошенькая, Саша!* – сказал я. – *Какие у тебя славные кудряшки! Даже жаль и обидно, что ты такая хорошенькая* (А.Чехов); *Сегодня день особенно тяжелый... Мама встала такая маленькая, меньше, чем всегда* (В.Инбер).

Какой, как могут употребляться в разных позициях – в абсолютном начале высказывания с осложненным сказуемым или непосредственно при нём. И это несколько меняет соотношение компонентов эмоциональности и интенсивности: при препозиции выше эмоциональность, в других позициях – выше сема интенсивности – тем более что она часто поддерживается дополнительными средствами: – *Генерал?* – вздохнула она, вопросительно глядя на Андрюшу... *Но какие неосанистые... завалищенькие...* (А.Чехов); *Она маленькая, а ты ведь вон какой здоровила!* (А.Чехов); *Ты был на вечере ну прямо я не знаю как хорош!* (Разг. речь); *... я начал одеваться и описывать доктору пережитые мною... «ночи безумные, речи бессвязные», которые так хороши и чувствительны в романах и так безобразны на деле* (А.Чехов). Интересно заметить, что неопределённые местоимения *какой-то, какой-нибудь*, осложняя присвязочный член, по-разному влияют на его семантику. *Какой-то*, сочетаясь с именем прилагательным, вносит в значение преддицируемого признака собственную сему – неопределённости, нечёткости, некатегоричности оценки; а местоимение *какой-нибудь* сочетается с именами существительными и осложняет преддицируемый признак семой пренебрежительности, уничижительности; *Глаза у Макса были приветливые, но какие-то отдалённые* (И.Эренбург); *Он был в дорогом костюме... По виду – лет сорока... Рот какой-то кривой* (М.Булгаков); – *Богат, внучка, я не был... Не был я ни писателем, ни Рафаэлем каким-нибудь, ни философом...* (А.Чехов); *Состояние у него – слава богу, и не голяк он какой-нибудь, не нищий, а дворянин* (А.Чехов). Местоимения *экий, этакый*, осложняя присвязочный член, вносят сему неопределённой меры усиления признака, а также элемент неодобрения со стороны говорящего: *Ты думаешь, как я в маске, так ты можешь мне разные слова говорить? Перец ты этакый!* (А.Чехов); *Вы... замуж? За Урбенина? Этакая ведь шутница!* (А.Чехов).

7. Широко представлено осложнение присвязочного члена сравнительными союзами *как, как бы, будто, как будто, точно, словно*. Сказуемое с такой именной частью характеризует предмет речи путём сопоставления его с другими явлениями действительности и выполняет не только и даже не столько информативную функцию, сколько изобразительно-выразительную: *Весь день стоит как бы хрустальный...* (Ф.Тютчев); *Мелко исписанный инеем двор! / Ты – точно приговор к ссылке* (Б.Пастернак); *... он как будто бы был неизменно настроен для восприятия тех неуловимых волн, которые проходят мимо ушей многих* (И.Эренбург). Русские писатели очень жалуют эту конструкцию за ее образность и неограниченные сочетаемостные возможности.

8. Активную роль в осложнении присвязочного члена в составном именном сказуемом выполняют частицы. На их способность повышать информативный и экспрессивный потенциал разных членов предложения указывал А.Г.Руднев [3:71], но это отнюдь не обесценивает их воздействия на структурный и семантический центр высказывания – сказуемое.

Не реальность, а предположение и подобие передается присвязочным членом с частицей вроде: *А Настена наша, мать, вроде красивой становится* (Разг. речь). Усиление, ослабление, ограничение предикативного признака выражается присвязочным членом, осложненным частицами *и, же, даже, все, далеко не, отнюдь не, лишь, только, все-таки*; сомнение – с помощью частиц *едва ли, вряд ли*: *Не тебя я люблю, дорогая, / ты лишь отзвук, лишь только тень...* (С.Есенин); *Но эта легенда вряд ли справедлива* (А.Чехов).

И интересно, что употребление в одном предложении несложных и осложненных частицами сказуемых может стать средством выражения градации признака. Напр.: *Ведь то, что он видел в верхнем этаже, было не все и далеко еще не все* (М.Булгаков).

9. Осложнение присвязочного члена в составном именном сказуемом возможно и с помощью междометий. В высказываниях с таким сказуемым (в зависимости от междометия и морфологической природы именной части) выражается либо очень высокая степень предиктируемого качественного признака, либо смягченная эмоциональная оценка его: ... *Но зато накал страстей ох-хо-хо какой!* (Е.Михайленко); *Сищица-то у него у! какая была!* (Н.Решетников); *Ох и кислый же вы народ* (Разг. речь).

III. Как отмечено было в начале статьи, возможны и такие реализации составного именного сказуемого, в которых осложнены обе функциональные части: *Ты знаешь, он старается казаться скромным-скромным, умным-умным* (Разг. речь); ... *мне казалось, что на сцене всё должно, быть как в жизни* (И.Эренбург). Разумеется, трудно выявить исчерпывающий перечень грамматических элементов, осложняющих связки и присвязочный член составного именного сказуемого. Это означало бы, что речь, с её бесконечностью реализации, замерла в некотором состоянии, окаменела. Но и представленный материал свидетельствует о том, что сфера осложнения составного именного сказуемого очень широка как по средствам, так и по спектру выражаемых субъективно-модальных и эмоциональных значений.

Осложнение составного именного сказуемого обнаружено нами в предложениях с общим значением «предмет – признак»; в конструкциях со значением «признак – предмет» оно представлено единичными примерами. Осложнённые формы составного именного сказуемого помогают запечатлеть мир в подвижности и изменчивости, передать пророку мимолётные впечатления, не получившие чётко однозначной дескриптивной оценки говорящего. Высказывания с ними не страдают категоричностью и разнообразны по стилистической окраске. Активное использование таких высказываний является следствием порой осознанной, а порой и неосознанной «устремлённости к воздействующей коммуникации» [1:139].

1. Иванчикова Е.А. Лексический повтор как экспрессивный прием синтаксического распространения / Мысли о современном русском языке: Сб. статей. - М., 1969.

2. Лекант П.А. Типы и формы сказуемого в современном русском языке. - М., 1976.

3. Руднев А.Г. Синтаксис современного русского языка. - М., 1968.